

Валентин Пикуль

«Ошибка» доктора Боткина

Часть сборника
*Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
«Ошибка» доктора Боткина
Серия «Тайный советник», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164167
Пикуль В. Тайный советник. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2001

Аннотация

«...Ни врачи тогда, ни историки позже так и не выяснили пути-дороги, по которым чума вторглась в пределы благословенной Астраханской губернии. Совсем недавно отгремела война России с Турцией, и они думали, что чуму занесли казаки, сражавшиеся под Карсом, а под Карсом она объявилась среди турецких солдат, занесенная ими из Месопотамии; другие утверждали, что чума приплыла по волнам Каспийского моря из Персии, где не так давно она как следует погостила в городе Реште...»

Валентин Пикуль

«Ошибка» доктора Боткина

Все было спокойно, и ничто не предвещало беды...

Пять приемных дней в неделю – это, конечно, многовато для каждого врача, а тем более для такого, каким был маститый клиницист Сергей Петрович Боткин. Возвращаясь по вечерам со службы, уже достаточно утомленный, он с трудом протискивался в свою квартиру через плотную очередь жажущих от него исцеления, а бывали и такие дни, когда очередь больных начиналась на лестнице.

– Позвольте пройти, – вежливо говорил Боткин. – Не сомневайтесь, приму всех, но прежде пообедаю и выкурю сигару.

Иногда до полуночи принимал больных, после чего приходил к возлюбленной виолончели, уверовав, что музыка лучше любой ванны снимает мозговую усталость. Редкий день Боткина выдавался свободным; трамваев тогда не было, конка далее Литейного моста не ходила, петербуржцы довольствовались прогулками в Летнем саду, где сверкал иллюминацией ресторан Балашова, а с Невы веяло прохладой.

– Катя, – сказал однажды Боткин жене, гуляя с ней по аллеям и ежеминутно раскланиваясь со знакомыми или совсем незнакомыми, которые издали снимали перед ним котелки, – помнишь ли, дорогая, что я не так давно говорил тебе о Ре-

ште?

– Да, это город в Персии, но к чему ты Решт вспомнил?

– Я получил на днях странное письмо...

– Неужели из Решта?

– Нет, от городского головы волжского Царицына некоего господина Мельникова, который бьет тревогу, ибо с низовий Волги приходят слухи о том, что в станице Ветлянской умирают люди... похоже, что от чумы.

Боткин был женат вторым браком на княжне Оболенской, для нее он был тоже вторым мужем; некрасивая, но умная женщина в очках, похожая на курсистку, она многое понимала в заботах мужа-врача, но сейчас понимать его не хотела:

– Чума? В конце века науки и прогресса? Верить ли?

– Верить надо, – отвечал он подавленно. – Чума не признает ни времени, ни пространства, а ее пути остаются для нас, грешных, неисповедимы, как и пути Господни...

Сергей Петрович был слишком известен, по этой причине двери любых кабинетов были перед ним широко распахнуты, и в один из дней осени 1878 года врач потревожил покой министра внутренних дел Макова, спросив его:

– Лев Саввич, известно ли вам, что творится в Ветлянке?

Маков покраснел, ибо не знал, где такая Ветлянка, но, поборов смущение, он сделал вид, что извещен достаточно. На всякий случай Боткин вложил в него ничтожную долю правды, которой хватило с избытком, чтобы министр схватился

за голову.

– Только прошу вас, никому не говорите, – взмолился он. – Ведь если в этой обнаглевшей Европе узнают, что у нас все уже есть и даже чумою обзавелись, так бедную Россию опять будут обливать помоями, а нас, великороссов, будут величать «дикими азиатами»...

1878 год близился к своему ужасному завершению.

Астраханская губерния – край необъятный, издавна славный тем, что кормил вкусной рыбкой всю мать Россию; тут в гигантских чанах с рассолом тузлука солилась рыбка большая и маленькая, волжская или каспийская, тут существовал обильный промысел тюленьего боя, а гужбанье с пристани, грузчики-тяжеловесы, угрожали миллионерам-рыботорговцам такими словами:

– Ты, найденыш, ежели и дале нас одною паюсной икрой кормить станешь, так мы тебе, вот те крест святой, такую стачку устроим, что не возрадуешься... Вари кашу!

Губернией управлял Николай Биппен, который (по мнению служившего при нем чиновника Н. Г. Вучетича) «был крайне осторожен, робок и мнителен, его всегда смущало опасение – как на то или иное его действие посмотрят в Петербурге?...». Узнав о непонятной смертности в Ветлянке, он хотел было вмешаться, но тут атаман Астраханского казачьего войска грудью встал на защиту станицы:

– Неча! Тамотко сидит мой brave полковник Плеханов,

не чета всем вам, ён и без вас знает, когда кому и как помирять... Ветлянка – это наше казачье владение!

А рыботорговцы устроили гвалт в приемной губернатора: – Да нету там никакой чумы! Это тилигенты в очках придумали, чтобы им за чуму от академий разных премий надавали побольше... Ведь ежели рыбку-то не вывозить куды на прожор, так она загниет в тузлуке, мы же мильёны потеряем... сами сдохнем. Таки дела!

Правитель губернской канцелярии, пылкий грузин Давид Чичинадзе, оказался дальновиднее всех, он вызвал двух городских врачей – М. Л. Морозова и Григорьева, сказал им, смеясь:

– Слушайте! Пока там наш губернатор отлаивается от грозного атамана, а купцам только и дела, чтобы селедку солить, я, господа, желаю вам доброго пути до Ветлянки, чтобы на месте вы, как врачи, и разобрались – от чего мрут там людишки?..

Ни врачи тогда, ни историки позже так и не выяснили пути-дороги, по которым чума вторглась в пределы благословенной Астраханской губернии. Совсем недавно отгремела война России с Турцией, и они думали, что чуму занесли казаки, сражавшиеся под Карсом, а под Карсом она объявилась среди турецких солдат, занесенная ими из Месопотамии; другие утверждали, что чума приплыла по волнам Каспийского моря из Персии, где не так давно она как следует погостила в городе Реште... Вучетич, человек думающий,

позже писал о чумной эпидемии, объявившейся в Ветлянке: «Она действительно была загадочной для нашей хваленой бюрократии, всегда способной лишь запутывать, осложнять и затемнять всякое дело, лишь бы по возможности умалить сам факт бедствия народа в своих личных интересах...»

Казачья станица Ветлянская (или проще – Ветлянка, как ее называли) со времен веселой Елизаветы процветала на правом берегу Волги – как раз посередине пути между Астраханью и Царицыном; станицу населяли казаки и рыбаки, а плывущие пароходом видели, что в Ветлянке ветер во всю ивановскую раскручивает крылья сразу двадцати мельниц, значит, живут и не тужат, ибо есть что молоть. Именно из этой рыбно-мукомольной благодати местный священник и известил царицынского голову, своего родственника, о том, что в Ветлянской станице творится что-то неладное: люди стали помирать, коротко отмучившись жаром, слабостью, головными болями, распуханием желез, у иных же случался бред и судороги. В станице было тогда два доктора – Кох и Депнер: первый умер, а второй... второй – убежал!

Вскоре священник снова известил голову Мельникова о том, что вокруг него все умирают, он решил описывать все случаи смерти, а когда пробьет его час, он все написанное упрячет в верхний ящик комода, чтобы люди узнали правду... Жена Мельникова, дама многопудовая, возглавляла местное общество Красного Креста, голова сказал ей:

– Понимаешь ли, моя ласточка? Коли это чума и она дви-

гается вверх по течению Волги, то на очереди наш Царицын, потом – Саратов, а затем... страшно сказать!

– Страшно, – отвечала жена, содрогаясь могучим телом.

Содрогаясь всеми фибрами доброй души, Мельников сообщил о событиях в Ветлянке знаменитому Боткину, тот уведомил о них Макова, но министр боялся беспокоить чумой императора. Не дождавшись решения Петербурга, Мельников своей волей снарядил в станицу Ветлянскую не врача, а лекаря Васильева:

– Ты, дружок, осмотрись там, – напутствовал его голова, – возьми казаков и двух сестер милосердия. А моя женушка от Красного Креста посылает с тобой в Ветлянку обувь, чаек, сахарок, что там еще послать? Ну бельишко... Давай, дружок, поцелуемся на прощание. Век тебя не забуду!

Поцеловались. Через несколько дней в Царицын пришло письмо Васильева – жуткое. Ветлянскими казаками управлял Плеханов, полковник Астраханского казачьего войска; он сказал, что болен (через щелку двери), а лекаря к себе не допустил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.